

Аура земной духовной сферы

Цзо Лань неожиданно начал вербовать Цзян Чэня в самый подходящий момент. Сложные чувства овладели членами четырех сект.

Три секты явно беспокоились, что Цзян Чэнь передумает и соблазнится посулами Цзо Ланя. Хотя тот не пообещал ничего конкретного, все-таки он был культиватором земной изначальной сферы, и в его распоряжении было богатое наследие Небесной Секты. Он был куда сильнее Секты Дивного Древа.

К тому же Цзян Чэнь лишь на словах согласился вступить в Секту Дивного Древа. Он даже не прошел церемонию посвящения. Успел ли он привязаться к секте?

Останется ли он в секте, или же явное преимущество Небесной Секты в силе заставит его ответить Цзо Ланю согласием?

Неудивительно, что они так сильно переживали. Все-таки многие на его месте встали бы под знамена более сильной Небесной Секты и служили бы Цзо Ланю, а не слабой Секте Дивного Древа.

Если Цзян Чэнь присягнет на верность Цзо Ланю, три секты лишатся последнего козыря. Тогда им придется сражаться с Цзо Ланем, рискуя своими жизнями.

В противном случае им придется смириться с жесткими условиями Цзо Ланя и стать вассалами Небесной Секты.

Пока такие невеселые мысли одолевали членов трех сект, в душах членов Секты Багрового Солнца воедино слились зависть и злоба.

Между ними и Цзян Чэнем уже давно разгорелась нешуточная вражда. Если Цзян Чэнь вступит в Небесную Секту, он вознесется до немислимых высот и даже затмит Секту Багрового Солнца.

И тогда они уже никогда не смогут отомстить ему и уж тем более - избавиться от него.

У Санчейзера было такое чувство, словно гадюка укусила его в самое сердце. Но после предложения Цзо Ланя Санчейзер не смел вставить ни слова.

Крайне странная атмосфера воцарилась в обители Секты Дивного Древа в этот момент.

Все взоры были прикованы к Цзян Чэню. Все хотели знать, какое же решение он примет.

Цзян Чэнь непринужденно улыбался. Казалось, он считает молчание единственным ответом, которого заслуживают посланники Небесной Секты.

Цзо Лань как будто что-то понял, глядя на улыбку Цзян Чэня. Его тон стал жестче:

— Это - твой последний шанс. Твое происхождение ничтожно. Если ты не воспользуешься этой возможностью, чтобы изменить свою судьбу, ты навсегда останешься лишь дворнягой в заброшенной глуши, даже если у тебя неплохой потенциал. Знай, что смерть ждет любого, осмелившегося противиться воле посланника Небесной Секты.

— Небесной Секты?

В этой жизни Цзян Чэнь всегда сильно раздражало, когда люди разбрасывались такими словами, как «небо» и «гении».

Когда Цзо Лань объявил себя представителем Небесной Секты, Цзян Чэнь рассердился не на шутку.

«Небо». С этим словом была связана прошлая жизнь Цзян Чэня, что было величайшей честью. Судя по жалкому внешнему виду Цзо Ланя, его секте нечего было даже думать о небе. Как посмели они называть себя Небесной Сектой?

И как смели они так грубо вести себя с сыном Небесного Императора и читать ему нотации о судьбе и низком происхождении?

Цзо Лань и не думал, что его слова вызовут у Цзян Чэня такое раздражение.

— Цзо Лань, прежде чем называть других людей дворнягами, сперва как следует посмотри на себя в зеркало. Это – территория Секты Дивного Древа, а ты смеешь лаять на хозяев. Кто же ты, если не дикая дворняга?

Цзян Чэнь слегка улыбнулся:

— Запомни: лишь я один – хозяин своей судьбы. Мне не нужно ничего менять, и мне уж точно нет никакой нужды полагаться на твою Небесную Секту, чтобы изменить свою судьбу. Что в Небесной Секте, что в преисподней, находиться рядом с тобой – ниже моего достоинства!

Три секты разразились бурными овациями; повсюду были слышны радостные крики.

Цзян Чэнь в резкой форме отказал Цзо Ланю и остался с Сектой Дивного Древа.

Старейшины облегченно переглянулись. Лишь Е Чунлоу был совсем не удивлен и только слегка кивнул головой. Он был преисполнен уважения к Цзян Чэню за его смелое решение.

Хотя никто из Секты Багрового Солнца не ликовал, все они внутренне расслабились.

Особенно радовался Санчейзер:

«Этот мерзавец слишком юн. Ему не дано постичь мудрость земли и неба. Он упустил свой единственный шанс. Славно. Теперь мне не придется беспокоиться о том, что посланники Небесной Секты не позволят мне убить его. Оскорбив Цзо Ланя, этот мальчишка подписал себе смертный приговор!

Услышав ответ Цзян Чэня, Цзо Лань помрачнел.

Он привык к тому, что все его предложения и даже угрозы мгновенно заставляют окружающих подчиниться его воле.

Цзян Чэнь не только ответил отказом, но и открыто насмеялся над ним, называя его дворнягой. Мало того, он посмел сказать, что находиться рядом с посланником Цзо Ланем – ниже его достоинства!

Еще большим оскорблением были слова «что в Небесной Секте, что в преисподней»! Цзо Лань гордился своей принадлежностью к Небесной Секте. Он никому не позволил бы неуважительно

отзываться о ней!

На лице Цзо Ланя тут же появилось зловещее выражение:

— Мальчишка, ты склонись передо мной, отвергнув мое предложение. Оскорбив Небесную Секту, ты подписал смертный приговор всему своему клану. Цзян Чэнь, прими свою судьбу!

После этих слов Цзо Лань был готов обрушить на Цзян Чэня свой гнев.

— Стой! - вскрикнул Таузендлиф. Цзян Чэнь остался с ними, было бы неправильно не попытаться защитить его.

— Посланник Цзо Лань, одержал победу в двух матчах из девяти. Согласно договору, если мы победим хотя бы в одном бою...

Цзо Лань рассмеялся:

— Я лишь сказал, что, победив одном матче, вы получите право вести переговоры. Я предложил Цзян Чэню свои условия, и он отказался. Раз он ответил мне отказом, у вас больше нет права вступать со мной в переговоры.

Таузендлиф не знал, что на это ответить. Посланник действительно не обещал ничего, кроме шанса вступить в переговоры.

Веер Цзо Лань вдруг покрылся инеем. Ледяным тоном посланник произнес:

— Отныне все три великие секты упраздняются! Все, кто готов сдаться, подойдите ко мне. Остальные умрут!

— Это - ваш последний шанс. Все, кто не подойдут сюда в течение десяти вдохов, будут обвинены в неповиновении Небесной Секте. Убиты будут все! - властным тоном произнес Цзо лань, окинув взором все три секты.

Старейшина Нинелион был взбешен:

— Цзо Лань, все лучшие члены трех сект собрались здесь. Ты и вправду готов сражаться насмерть?

Цзо Лань холодно улыбнулся:

— Сражаться до смерти. Вы слишком высокого мнения о себе. Зачем мне рисковать своей жизнью, чтобы убить вас? Вы и вправду собрались биться насмерть с культиватором земной изначальной сферы?!

Произнеся эти слова, Цзо Лань мгновенно понесся на Нинелиона.

Старейшина отнесся к этой атаке со всей должной серьезностью. Он прикрыл руками жизненно важные органы и сделал несколько шагов назад. Драгоценные четки на его шее, сделанные из костей зверей, вдруг озарились пурпурным светом и создали мощный защитный барьер. В тот же момент Нинелион выкинул ладони вперед, создавая перед собой стену из ци изначальной сферы..

Нинелион явно не смел недооценивать свирепую атаку Цзо Ланя.

Однако, как бы сильны ни были барьеры Нинелиона, атака Цзо Ланя была еще сильнее.

Буквально за секунду посланник оказался около Нинелиона.

Бам!

Нинелион быстро среагировал и нанес несколько ударов, спешно стараясь парировать удары противника.

Бам!

Но ему пришлось блокировать удары противника обеими руками. Пурпурный барьер взорвался и исчез. От силы удара Нинелион отлетел на несколько метров назад.

Если бы не защитные свойства четок, Цзо Лань наверняка сломал бы ему несколько костей и разорвал немало сухожилий.

Вокруг Нинелиона тут же собрались остальные старейшины, чтобы защитить его от атак Цзо Ланя.

Таузендлиф тихо спросил его:

— Нинелион, как ты?

В жилах Нинелиона закипала кровь. У него было такое чувство, словно противник нанес сильный урон его духовному океану. Нинелиону пришлось как следует постараться, чтобы прийти в себя.

Нинелион сделал мощный выдох, очищая свой духовный океан скверны и раздражения.

— Какой сильный удар! - тихо произнес он, тревожно глядя на старейшин. - Будьте осторожны, у этого разбойника очень мощная боевая аура. Он кажется намного сильнее своего четвертого уровня изначальной сферы.

Все помрачнели, услышав это.

По правде говоря, Цзо Лань действительно был лишь на четвертом уровне духовной сферы. Но Небесная Секта, с которой маленькая секта вроде Секты Дивного Древа не могла соперничать, была для него источником продвинутых техник и удивительных тайнств.

Поэтому четвертый уровень Цзо Ланя так сильно поразил старейшин трех сект.

Цзян Чэнь не остался в стороне. Встав рядом с Е Чунлоу, он спокойным голосом произнес:

— Посланник Цзо, стоит объявить кому-то войну, и повернуть назад будет уже практически невозможно. Уверен, что хочешь сражаться до последнего вдоха?

Цзо Лань презрительно фыркнул:

— Сколько раз я должен повторять? До последнего вдоха? Битва насмерть? Да что вы о себе возомнили? Мне, Цзо Ланю, убить вас всех не труднее, чем какую-нибудь жалкую шавку!

Он еще раз оглядел всех представителей трех сект.

— У вас осталось еще пять вдохов. Эти секунды станут для вас судьбоносными. Затем все, кто воспротивятся воле Небесной Секты, будут убиты!

— Четыре.

— Три.

— Два.

— Один!

Лицо Цзо Ланя не выражало никаких эмоций, напоминая ледяную маску. Для него все присутствующие были все равно что куча камней, безжизненных изваяний.

Досчитав до одного, Цзо Лань помрачнел:

— Прекрасно, просто прекрасно. Я не ожидал такой твердости духа от трех великих сект. Видимо, вы ничего не поймете, пока не взглянете смерти в лицо. Что ж, в таком случае я лично отправлю вас на тот свет.

Договорив, он активировал ауру, которая могущественной волной захлестнула большую залу обители Секты Дивного Древа.

От ауры на полу развалились каменные плиты. Бесчисленные трещины потянулись по стенам и потолку

— Какая мощная аура! Дело плохо, я даже глаз не могу раскрыть!

— А-а! Мои барабанные перепонки лопнули!

— Черт возьми, что происходит?

Культиваторы низкого уровня, стоявшие поодаль, громко кричали в агонии.

Цзо Лань был безжалостен. Он явно наслаждался криками своих жертв. Улыбка на его лице становилась все более зловещей и свирепой.

— Вы сами выбрали эту участь!

Цзо Лань сделал свою ауру еще сильнее.

И в этот момент...

Донеслись странные звуки.

Удивительная мелодия словно вонзилась прямо в ауру Цзо Ланя, постепенно развеивая ее и лишая всякой силы. Эта мелодия напоминала тонкую травинку, которая пробилась себе путь наверх через трещину в камне.

Мелодия эхом разносилась по округе. Она была подобна дождю: сначала были лишь капельки, а затем - легкий дождь, который вскоре перешел в настоящий ливень, вобравший в себя всю мощь неукротимых сил природы.

Это был звук циня!

А если точнее, это был звук гучжэна!

(Прим. переводчика: Цинь – класс струнных китайских инструментов. Гучжэн – китайский струнный инструмент.)

За несколько мгновений тихая мелодия превратилась в мощный ливень.

Затем она впитала в себя силу ветров и облаков, обретя мощь, с которой морские волны бешено бьются о прибрежные скалы.

Мелодия, исполняемая неизвестно кем, постепенно развеивала ауру Цзо Ланя.

Вскоре мелодия гучжэна начала создавать невидимые клинки, которые понеслись в сторону Цзо Ланя.

Раздался резкий свист.

И вдруг под острыми клинками мелодии аура Цзо Ланя была полностью уничтожена.